После окончания курса лекций Цзян Фэнъюань только что вышел из бокового зала Мандаринского дворца, и тут же пришёл вызванный евнух и попросил Чжу Чичжуна прийти в главный зал для аудиенции.

С момента победы в Ляньсяне духи императора Чунчжэня становились все лучше и лучше, и когда он увидел, что прибыл Чжу Цилун, император Чунчжэнь призвал Чжу Цилуна сопровождать его, чтобы прочитать курс лекций.

Недавно император Чунчжэня увлекался Чжу Цик Лонг и еще более умышленно культивировал его, прося сопровождать его при каждом утреннем дворе.

Даже место ежедневного вызова министров было изменено с дворца Цяньцин на главный зал Дворца Литературы и все наказания, император Чунчжэнь хотел, чтобы он прочитал их вместе с ним.

Даже если речь шла о рассмотрении мемориалов, Чунчжэнь должен был позвонить Чжу Чичжуну, чтобы он посмотрел и научил его отвечать на обращения священнослужителей.

Чунчжэнь посмотрел на Чжу Чичжуна, все больше и больше привязываясь к нему, и улыбнулся: "Князь, чему ты сегодня научился?".

Чжу Чичжун с уважением сказал: "Вернёмся к вашему отцу, Ваше Величество, сегодня я в основном научился каллиграфии у господина Цзяна".

"Запишите это, чтобы я увидел!"

Как только император Чунчжэнь закончил говорить, Ван Чэн Ень приготовил ручку и чернила и аккуратно поместил их перед Чжу Чичжуном.

Он без колебаний взял чернила и перо и написал на рисовой бумаге.

Император Чунчжэнь посмотрел на него и был удивлен: "Форма слегка плоская, персонажи квадратные и круглые, тело явно наклонено в сторону верхнего левого края". Янь Юй, отполированный и сгущенный, или случайно замешанный, это стиль Цзян Фэн Юаня, принц на самом деле практиковал несколько сходств всего за несколько дней. Очень вкусно!"

Я не осмеливаюсь сравнивать себя с каллиграфией господина Цзяна, боюсь, что, возможно, испортил вашу каллиграфию. ....."

Отец и сын разговаривали счастливо, заставляя Ван Ченгена, который был по другую сторону, плакать, тайно говоря, что император не был так счастлив долгое время.

Незадолго до того, как с линии фронта появилось сообщение об экспедиции по пруду на 800 миль, Цао Хуачунь вошел прямо в Мандаринский дворец с сообщением о пруду, не медленнее, чем в прошлый раз, когда он держал короткий путь Чжу Цзы Лунга.

Уходя, Цао Хуачунь закричал: "Ваше Величество, это радостное событие, великая радость! Сунь Чуантин, фронтовой инспектор провинции Шэньси, прислал рапорт о том, что 20 числа этого месяца Сунь Чуантин захватил живым главаря бандформирований Гао Иньсяна"!

Chongzhen императора сердце внезапный шок, быстро взял пруд газеты, взгляд, чтобы сметать, когда дракон лицом большое удовольствие, слегка дрожащие руки не могут скрыть волнение! он закричал: "Доброе Сунь Чуань Тинь! Заманить бандитов на смерть, уничтожить

их, и захватить лидера Гао Yingxiang живым! Да!"

С тех пор, как Гао Иньсян начал свое восстание на 2-м году правления Чунчжэня, прошло 7 лет с момента его восстания.

В эти 7 лет Гао Иньсян воевал на территории всей династии Мин, и среди всех крестьянских армий его армия была самой могущественной. Гао Иньсян также называл себя "королем нарушителей" и стал скрытым предводителем всех повстанческих армий, а Ли Цзычжэн и Чжан Сяньчжун - его двумя большими людьми.

Однако Чжу Цзы Лонг не был так взволнован, он знал, что хотя знамя Гао Иньсяна и упало, его преемником станет еще более могущественный Ли Цзычжэн.

Однако он не хотел портить веселье императора Лаозы, и его лицо показалось взволнованным и сказало: "Сын Мой поздравляет Его Величество Отца".

Улыбки императора Чунчжэня не могли закрыть его рот, и вдруг его лицо стало прямым, говоря: "Указ, срочный возврат к Солнцу Чуаньтин, приказал ему лично возглавить армию, чтобы сопровождать Гао Иньсяна к Столица, предлагая заключенных в столице! Она должна быть защищена от дураков!"

Император Чунчжэнь испугался, что Гао Иньсяна бросят, переживал, что Гао Иньсяна по дороге грабят различные крестьянские армии, а потом действительно охуенно счастлив.

Чунчжэнь продолжил: "Хун Чэнчжоу и Лу Сяншэн, в Центральной равнине губернатор антипиратской войны, все имеют большие заслуги в стране, я также хочу, чтобы сильно наградить, указ также пусть они! Два в столицу!"

Когда Чжу Цзы Лонг услышал это, он сразу же сказал: "Отец, Ваше Величество, мы не должны этого делать". Чжан Сяньчжун, Ло Рукай и другие великие захватчики, Отец не должен вспоминать о двух важных министрах и разрушать великий план уничтожения центральных равнин, который был создан на протяжении многих лет"!

Император Чунчжэнь любопытствовал: "Прудовая газета сообщила, что главарь бандитов Гао Иньсян и его приспешники Лю Чжэ, Хуан Лонг, были захвачены в плен, его люди Десятки тысяч солдат, также полностью разбитых под ударом Сунь Чуань Тина, где отставшие?"

Чжу Цзы Лонг объяснил: "Отец, Гао Иньсян имеет под своим началом 13 бандитов, среди которых Ли Цзычжэн и Чжан Сяньчжун - два самых сильных и гораздо более могущественных". Не сравнимый с Лю Чжэ, Хуан Лоном и другими поколениями, не стоит недооценивать ах"!

Император Чунчжэнь был немного неубедительным, но он все равно был осторожен, поэтому он согласился с Чжу Сиблау и сказал: "Тогда пусть он это получит". Сунь Чуаньтин отправился в столицу, чтобы предложить заключённым, а Хунь Чэнчжоу и Лу Сяншэн продолжали работать вместе, один на юг, другой на север, чтобы полностью уничтожить китайских изгнанников"!

Услышав это, Чжу Цзы Лонг, наконец, был облегчен, в последний раз он отдал миллион таэлей серебра бесплатно для вторжения в Центральные равнины, до тех пор, пока эти два больших выстрела не будут потревожены внешними факторами в этом году, не должно быть никаких проблем в том, чтобы пойти на все, чтобы уничтожить Ли Цзычэн и Чжан Сянчжун!

Как только война в Китае закончится и династия Мин восстановится, мы сможем двинуться

на север, чтобы сразиться с маньчжурами, восстановить Ляодун и восстановить департамент Нуерган.

Конечно, это было идеальное развитие, история была полна переменных, бедствия Великого Минга только начинались, и следующие несколько лет будут в десять раз более жестокими, чем сейчас!

После известия о захвате Гао Иньсяна, главы бандформирований, разбросанных по всему дворцу, император Чунчжэнь привел Чжу Чжу Чихона в Фэнсианский зал.

Перед мемориальной доской более десяти императоров династии Мин император Чунчжэнь плакал и проливал слезы, принося жертвы предкам и описывая свой собственный трудный путь на протяжении многих лет, а теперь, наконец, получил небольшую расплату.

Рао Цзы Лонг, с его сильным умом, был заражен к этому времени, и не мог не подняться и утешить его.

Chongzhen и Zhu Cizhong встали на колени в зале Fengxian на полдня, и сказали все, что нужно было сказать перед родословной табличкой, прежде чем 2 из них встали и пошли к дворцу Qianqing поблизости.

После того, как Чунчжэнь встал на колени и полдня разговаривал, он уже устал и захотел пить, поэтому проигнорировал образ классического "Ge You Lay" на стуле дракона во дворце Цяньцин, потягивая чай и размышляя о захвате Гао Иньсяна.

История такова, что отец старика, Гао Иньсян, был захвачен в плен, и его лицо постепенно успокоилось.

Отдохнув некоторое время, Чунчжэнь испугался, что люди не знают о захвате Гао Юнсяна, поэтому он поспешил взять с собой Чжу Цилуна во дворец Каньнин.

Когда они прибыли во дворец Кунинг, у Чунчжэня была старая привычка не сообщать об этом другим, и он тихо проскользнул с Чу Цилуном на буксире.

Они вдвоем прокрались за пределы дворца, как воры, засунули головы и увидели, как императрица Чжоу сидит на вышивальном пирсе и учит евнуха читать.

Молодой евнух, только что вышедший из дворцовой двери, увидел двух подглядывающих, испугавшись даже под луком.

Чунчжэнь увидел, что не может их спрятать, и ему пришлось выйти и улыбнуться: "Императрица, за что ты его наказываешь?".

Императрица Чжоу сначала поклонилась Чунчжэню, затем Чу Цзы Лонг поклонилась императрице Чжоу, а после завершения набора правил этикета. Только тогда императрица Чжоу сказала: "Я спросила Сяо Циньцзы, умеет ли он читать, и он ответил "нет", поэтому я написала несколько слов, чтобы научить его. Забыл".

Чу Цзы Лонг улыбнулся и сказал: "Мать все еще учительница".

Император Чунчжэнь также посмеялся над словами: "Нет, как насчет того, чтобы я умолял господина отказаться от наказания за Маленького Цинь Цзы?".

Императрица Чжоу засмеялась, когда услышала: "Ты, ах, нарушила правила обучения".

Маленький Цинь Цзы зрение полное, услышал смысл занятой благодарности, чтобы встать, а затем пердеть для двух больших брат любитель чая брата.

http://tl.rulate.ru/book/41393/916110